

Доклад

Проблема похищения
ребенка/детей у матери
на примере Республики
Дагестан, Республики
Ингушетия, Чеченской
Республики

Ю.А. Антонова, юрист
И.К. Айрапетян, психолог

Содержание

Актуальность темы	3
Методология исследования	8
Общероссийский контекст проблемы	11
Семейное похищение в России: нерешенная проблема?	15
Исполнительное производство	17
Северный Кавказ: социально-демографическая специфика и ситуация последних лет	21
Брак, развод и дети в исламском праве и адатах	23
Семейное похищение на Северном Кавказе	25
Анализ ситуации отобрания детей на Северном Кавказе (на основе анализа интервью пострадавших матерей, детей и экспертов)	28
Особенности заключения брака и регулирования брачных отношений в регионе (на основе интервью экспертов и пострадавших)	31
Проблема насилия над женщинами в семьях	34
Причины разводов и процедура расторжения браков	36
С кем должны остаться дети после развода?	41
Проблемы, с которыми сталкиваются женщины и дети, когда их разлучают (на основе анализа интервью экспертов)	45
Психологический стресс матери, разлученной с ребенком.	49
Психологический стресс ребенка, разлученного с матерью (общий анализ интервью женщин и экспертов)	51
К кому пострадавшие обращаются за помощью и насколько она эффективна	54
Заключение.....	56
Рекомендации.....	58

Актуальность темы

Семейное похищение — это нарушение права ребенка и родителя, когда один из родителей (или родственников) забирает и прячет ребенка, не дает другому родителю видеться и общаться с ребенком (порой — даже знать его местонахождение), отказывается исполнять решение суда о передаче ребенка другому родителю или решение о порядке общения ребенка с другим родителем.

В России семейные похищения происходят практически безнаказанно. При этом страдают как родитель, у которого похитили ребенка, так и сам ребенок, которого выкрали из привычной среды жизнедеятельности, лишили возможности общаться с родным человеком. В такой ситуации безнаказанности на практике очень сложно вернуть ребенка, защитить его интересы и интересы первого родителя.

Проблематика семейного похищения в России многоаспектна.

Первый аспект — неэффективность действующего профильного законодательства.

Так, в российском законодательстве отсутствуют результативные правовые механизмы, способные противостоять семейному похищению, защитить права ребенка

и родителя, у которого ребенка забрали силой. Кроме того, российское законодательство не предусматривает эффективной ответственности для судебных приставов за бездействие в ходе исполнительного производства, приставы могут годами не проводить никаких действий по исполнению решения суда о месте жительства ребенка либо ограничиваться формальными действиями, создавая видимость исполнения. Наконец, действующие нормы предусматривают возможность обжаловать незаконные действия или бездействие судебных приставов в суде, однако даже после положительного решения суда ситуация, как правило, не меняется.

Второй аспект — влияние особенностей правового режима некоторых республик Северного Кавказа на специфику проблемы семейного похищения в этих субъектах.

Для данного региона характерен особый правовой режим, особенностью которого является правовой плюрализм, или полиюридизм¹, когда на одной территории сосуществует три зачастую противоречащих друг другу правовых порядка — адат, шариат и российское законодательство.

Нормы так называемого обычного права или адатов — это совокупность обычаев и народной юридической практики в самых разнообразных сферах имущественных, семейных и тому подобных отношений, сложившихся на протяжении многих веков и регулировавших их повседневную жизнь. Шариат — свод мусульманских законов, источниками которых являются Коран, сунна пророка Мухаммада и единогласное мнение ученых по тем или иным вопросам. В настоящее время применяется в рамках традиционных институтов разрешения споров в ряде республик Северного Кавказа. К ним относятся, в частности, структуры Духовного управления мусульман. Они не являются государственными органами правосудия и не предусмотрены российским законодательством, но пользуются поддержкой мусульманских общин и берут на себя полномочия по улаживанию правовых конфликтов и иных вопросов юридического характера. Для этого такие институты прибегают к нормам шариата и обычаям, существующим вне официальной правовой системы, но для мусульман, живущих на территории, где действуют указанные структуры, это не имеет принципиального значения. Ведь их решения обладают значительно более весомым качеством — они пользуются признанием местного сообщества и ориентацией на религию или традиции, которые и гарантируют их исполнение.

Положения адатов и нормы шариата регулируют в том числе вопросы брачно-семейных отношений в ряде республик Северного Кавказа и оказывают свое влияние на проблему по-

---

1. См. подробнее: <https://cyberleninka.ru/article/n/poliyuridizm-na-severnom-kavkaze-kak-faktor-vliyaniya-na-pravosoznanie-zhiteley-regiona>; <https://cyberleninka.ru/article/n/sovместим-li-shariat-s-sovremennym-rossiyskim-pravom>; <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitiye-pravovyh-institutov-na-severnom-kavkaze>

хищения детей в данных субъектах. Так, в Чечне и Ингушетии, реже в Дагестане, нормы обычного права (адаты) в вопросах опеки над детьми после расставания родителей нередко следуют крайней форме патрилинейности, при которой считается, что дети «принадлежат» отцу и только отцовская сторона семьи имеет права опеки в отношении детей в случае развода родителей.

Вот почему на Северном Кавказе женщины часто сталкиваются с тем, что российские законы и нормы семейного права, защищающие интересы матери и ребенка, не соблюдаются. Органы охраны законности и правопорядка в случае жалоб на похищение детей не спешат реагировать, что усугубляет дискриминацию по признаку пола в регионе.

Третий аспект проблематики похищения детей после развода родителей состоит в негативном воздействии события на психологическое здоровье детей и родителя (чаще всего — женщины), у которого отобрали ребенка.

Семейное похищение часто представляет собой «разрыв» в жизни ребенка, после которого он должен моментально отказаться от прошлой жизни, в том числе от другого родителя (чаще всего — матери) и других близких родственников, друзей, а также привычной обстановки, быта. В свою очередь, семейное похищение является серьезнейшей психоло-

гической травмой для родителя, у которого ребенка отобрали, так как заставляет его отказаться от самого дорогого в жизни, одновременно испытав чувство беспомощности, унижения и оскорбления со стороны похитителя и его родственников. Семейное похищение имеет травматические психологические последствия не только для похищенного ребенка и его родителя, но и для других «оставленных» членов семьи (братьев и сестер, например). Все это может привести к длительной депрессии, амнезии, снижению способности доверять себе и другим и повышает риск психологического и физического насилия, особенно когда ребенок проживает не с одним из родителей, а с дальними родственниками.

Настоящее исследование направлено на комплексное изучение изложенных и сопутствующих проблем, связанных с изъятием детей у матери после развода на Северном Кавказе. Его результаты могут оказаться полезными практикующим юристам, психологам, социальным работникам, сотрудникам правоохранительных органов, сталкивающимся с проблемами гендерного насилия в семье. И, конечно, главной целью исследования является привлечение внимания широкой общественности к вопросам низкой эффективности института соблюдения и защиты прав детей, подвергшихся насилию в форме похищения из семьи.

В результате работы были выявлены следующие основные тенденции похищения детей у матерей в трех исследуемых республиках Северного Кавказа.

1 Так называемое состояние выученного бесправия, как отметила одна респондентка, насаждается среди некоторых категорий женщин с рождения: на протяжении всей жизни им указывают, как жить, за кого и когда выходить замуж, как себя вести, как и где себя реализовывать и проявлять. Их пытаются ограничить в правах, обязанностях и возможностях, чтобы сломить любой дух свободы и попытки сопротивления в будущем.

2 В регионе многие браки заключаются в религиозном порядке, без последующего оформления в органах ЗАГС, что впоследствии лишает женщин ряда социальных и имущественных прав. Кроме того, распространено многоженство: мужчина фактически живет с несколькими женщинами, имеет две-три семьи, обычно с детьми, а светский брак зарегистрирован только с одной из них. В республиках юридически существует довольно большая категория «матерей-одиночек»: фактические супруги официально не регистрируют отношения, чтобы пользоваться льготным статусом и получать социальные пособия.

- 3** С семейным насилием сталкивается подавляющее большинство опрошенных женщин, переживших развод и похищение ребенка, независимо от их уровня образования, социального статуса и карьеры. Формы насилия здесь разнообразны: физическое, сексуальное, психологическое, финансовое, репродуктивное. Для многих развод остается единственным способом прекратить насилие.
- 4** Рассуждая о причинах разводов женщин, переживших похищение детей, практически все опрошенные эксперты и пострадавшие замечают, что местное сообщество / «общественное мнение» обычно винит женщину. Фактор насилия, совершаемого в отношении женщин и даже детей в семье, в качестве таких побуждающих обстоятельств не рассматривается: это может быть связано и как с его замалчиванием, и с молчаливым согласием и невмешательством, негласным разрешением на совершение насильственных действий. Сами респондентки в качестве основных причин развода называли постоянные измены мужа, избиение жены и детей. Факты физического насилия отмечали почти все опрошенные.
- 5** В условиях невозможности исполнения решений шариатских судов (даже если выступают они на стороне матери), невмешательства правоохранительных и социальных органов в семейные дела, бездейственности имамов, к которым обращаются пострадавшие и их родственники, женщина, решившаяся на развод, оказывается в бесправном положении. Положение таких женщин и их детей всецело зависит от поведения бывшего мужа, его родственников, а также и их собственных родственников-мужчин (отца, братьев, дядей).
- 6** Даже если суд определил место жительства ребенка с матерью, это не говорит о том, что это судебное решение будет исполнено. Ребенка похищает отец или его родственники, скрывают место его пребывания или не дают матери встречаться с ним. Приставы, в свою очередь, не могут найти ребенка или передать его матери, если место жительства известно, поскольку четкой процедуры / единого

алгоритма выполнения исполнительного листа нет. Нередки случаи, когда в период разлуки ребенок настолько забывает мать или его настолько запугивают ее «негативным образом» родственники отца, что отказывается от какого-либо общения, не то что совместного проживания.

7 Матери, насильно разлученные с детьми, испытывают сильнейший психологический стресс, который приводит к психосоматическим проблемам, расстройствам психики. Им требуется не только психологическая помощь, поддержка и реабилитация, но в ряде случаев — психиатрическая и медицинская.

8 Дети, разлученные с матерью, испытывают тоску по ней. Развод родителей психологически неблагоприятно сказывается на общем развитии ребенка. Такие дети бывают замкнуты, запуганы, угрюмы, неохотно идут на контакт. Они не подпускают к себе родственников, друзей, учителей. Некоторые запуганы отцами и их родственниками и отрицают, что хотят встречаться с матерью, поскольку отцы могут наказывать их за это. В ряде случаев психологический стресс ребенка, разлученного с матерью, усугубляется физическим насилием со стороны отца и/или его родственников. Дети рассказывали, как били их и их мать. Безусловно, таким детям необходима длительная психологическая реабилитация, а некоторым — и психиатрическая помощь.

Методология исследования

Методология настоящего исследования предполагает решение следующих задач:

— изучение общей ситуации развития практик похищения детей в трех республиках Северного Кавказа (Чечня, Ингушетия, Дагестан) (включая специфику правового режима (полиюридизма) и его влияния на особенности института брака, регулирования брачных отношений, развода и его последствий, статуса мужчин и женщин в семье, воспитания детей и определения места жительства ребенка после развода родителей);

— анализ практик похищения детей в трех республиках Северного Кавказа с точки зрения классификации и обобщения проблем, с которыми сталкиваются дети, разлученные с матерями, и сами матери;

— формулировка рекомендаций относительно совершенствования правового и социального института соблюдения и защиты прав детей и их родителей (на основании изучения интервью матерей и детей, переживших похищение из семьи, а также экспертов).

Методы исследования: экспертные интервью, анализ специальной литературы и интернет-материалов по проблематике похищения детей после развода, включенное наблюдение.

Регионы: республики Дагестан, Ингушетия, Чечня.

Всего было проведено 44 глубинных интервью.

Респонденты:

1 дети, разлученные с матерями в результате развода, — 15 интервью (6 — из Ингушетии, 5 — из Чечни, 4 — из Дагестана);

2 матери, разлученные с детьми, — 14 интервью (5 — из Ингушетии, 5 — из Чечни, 4 — из Дагестана): то матери, с которыми согласно решению суда было определено место жительства ребенка, и матери, которым не давали видеться

с ребенком и участвовать в его воспитании (то есть когда место жительства ребенка было определено с отцом или родственниками по мужской линии).

3 эксперты — юристы/адвокаты, психологи, работники органов опеки и попечительства, судебные приставы, судьи, богословы и сотрудники примирительных комиссий, журналисты — 15 интервью (5 — из Ингушетии, 5 — из Чечни, 5 — из Дагестана).

Препятствия в ходе исследования.

При сборе интервью возникало достаточно много сложностей. Исследователи сталкивались с большим количеством первичных отказов потенциальных респонденток-потерпевших, то есть отказывались от беседы сразу, и вторичными отказами, когда сначала соглашались дать интервью, а потом передумывали. Это можно объяснить общим стрессовым психоэмоциональным состоянием женщин, переживших или проживающих разлуку с детьми, и нежеланием повторно погружаться в обсуждение этой темы и заново переживать свои чувства. Кроме того, респондентки боялись за свою безопасность и благополучие своих детей в случае, если интервью станут достоянием общественности. Они предполагали возникновение вполне реальных угроз в свой адрес со стороны бывшего мужа и его родственников.

Женщины, согласившиеся на интервью, вели себя крайне скованно, неохотно отвечали на вопросы, их реплики были очень краткими, отрывочными, многие, рассказывая о своем опыте, плакали. Для всех обсуждаемая ситуация осталась не зажившей раной, а для многих — еще не решенной проблемой. Они до сих пор не имеют возможности видеться с детьми, а некоторые не знают, где они находятся.

Общероссийский контекст проблемы

Проблема похищения ребенка одним из родителей общероссийская. СМИ массово сообщают о таких ситуациях во всех частях России². Данные о похищениях детей, учитывая случаи, когда ребенка забирает и скрывает один из родителей после развода, подсчитать очень сложно. Точной статистики именно семейного похищения в России нет. Так, МВД РФ сообщают, что по итогам 2022 года зарегистрировано 60 преступлений, связанных с похищением детей (в 2021 году их было 71), то есть возбужденных уголовных дел. Два преступления были совершены родителями. 31 ребенок из похищенных — в возрасте от 1 года до 13 лет. Предварительно расследовано 46 уголовных дел. Иной статистикой, в том числе учитывающей случаи неисполнения решения судов по месту жительства ребенка, МВД не располагает. Отличаются данные и о количестве пропавших детей: разные структуры по-разному считают число исчезнувших граждан. Так, по данным МВД, в 2018 году пропало почти 6500 детей, а по оценкам Следственного комитета — 13 600³.

Семья, браки и разводы в России.

По переписи 2020 года в России насчитывалось 15,2 миллиона семей с детьми младше 18 лет, из них 5,9 миллионов — матери-одиночки, 1,09 миллионов — отцы-одиночки, то есть соотношение примерно 6 к 1. На 2023 год в России — 4,85 миллионов матерей-одиночек и 1,13 миллиона отцов-одиночек. Соотношение немного изменилось в пользу отцов,

2. <https://iz.ru/1545990/sergei-gurianov/papa-mozhet-pochemu-rossiane-kradut-u-byvshikh-suprugov-detei> ; <https://www.gazeta.ru/social/2021/08/31/13935686.shtml>; <https://daily.afisha.ru/relationship/18785-muzh-napisal-chto-ne-otdast-doch-kak-v-rossii-beznakazanno-pohischayut-detej/> ; <https://ren.tv/longread/1100514-semeinyi-kidnepping-kak-materi-vernuto-rebenka-pokhishchennogo-otssom> ; <https://www.ridus.ru/lishili-detstva--semejnyj-kidnepping-glazami-materej-otcov-i-detej-305381.html> ; <https://www.mk.ru/social/2021/07/16/ster-pamyat-rebenku-zhenshhiny-nashli-sposob-nakazat-muzhey-pokhishhayushih-detej.html>

3. <https://daily.afisha.ru/relationship/18785-muzh-napisal-chto-ne-otdast-doch-kak-v-rossii-beznakazanno-pohischayut-detej/>

но в официальном разводе в 2020 году находилась только треть из тех, кто воспитывает ребенка один: 1,8 миллиона женщин и 154 тысячи мужчин. Остальные или фактически не живут вместе с супругом, или овдовели, или никогда не состояли в браке⁴.

В российских судах при разводе, по оценкам юристов, в пользу отцов выносятся около 5–6 % решений⁵.

Тенденция роста разводов в стране напрямую связана с процессами определения места жительства несовершеннолетних детей. И здесь проблема насильственного отобрания ребенка не теряет своей актуальности. Можно ожидать увеличения случаев похищения детей одним из родителей или родственников.

Права детей при разводе родителей.

Абсолютное большинство детей на Северном Кавказе похищают отцы и/или их родственники и друзья с его согласия.

Случаи похищения детей матерями практически единичны.

Согласно ч. 1 ст. 55 СК РФ, ребенок имеет право на общение с обоими родителями. Расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка. В случае раздельного проживания родителей ребенок имеет право на общение с каждым из них. Ребенок имеет право на общение с родителями и в случае их проживания в разных государствах.

На основании ч. 1 ст. 66 СК РФ родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования. Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому

---

4. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom8_tab3_VPN-2020.xlsx

5. <https://rg.ru/2021/08/11/v-rf-v-sudah-pri-razvode-v-polzu-otcov-vynositsia-vsego-5-6-reshenij.html>

и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию.

В силу положений ст. ст. 57, 61 и 65 СК РФ при разрешении спора между родителями об определении места жительства несовершеннолетних детей суд должен исходить из равенства прав и обязанностей отца и матери в отношении их детей, а также из интересов несовершеннолетних, и обязательно учитывать мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии что это не противоречит его интересам.

В п. 5 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 с учетом положений п. 3 ст. 65 СК РФ разъяснено, какие обстоятельства необходимо учитывать при разрешении спора об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка. К таким обстоятельствам относятся: привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам; возраст ребенка; нравственные и иные личные качества родителей; отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком; возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности, режима работы родителей, их материального и семейного положения, состояния здоровья родителей); другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей. При этом в постановлении Пленума особо подчеркнуто, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не может являться безусловным основанием для удовлетворения требования этого родителя об определении места жительства ребенка с ним.

Судебная практика рассмотрения данных споров подтверждает, что в большинстве случаев место жительства детей определяется с их матерью. Между тем ряд судов отметил, что в последние годы возрастает число случаев, когда место жительства ребенка определяется с его отцом. На такую тенденцию, в частности, указали Верховный суд Республики Коми, Пермский краевой суд, Волгоградский и Ярославский областные суды⁶.

Кроме того, обобщение судебной практики показало, что

---

6. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/

в тех случаях, когда ребенок на время рассмотрения дела проживал с одним из родителей, а решением суда его место жительства определено с другим родителем, суды в резолютивной части решения, как правило, не указывали на обязанность родителя, с которым ребенок проживает, передать его другому родителю. Некоторые суды (в частности, Псковский, Архангельский, Пензенский и Брянский областные суды) полагают, что в данной ситуации в резолютивной части решения суда следует указывать на обязанность родителя, с которым ребенок фактически проживает, передать его другому родителю на воспитание (Псковский областной суд считает, что надо указывать «передать ребенка другому родителю»). Это обосновывается необходимостью исключения всяких сомнений и неясностей при исполнении судебного решения⁷.

И здесь Пленум ВС РФ отметил, что поскольку решением суда определяется место жительства ребенка с учетом прежде всего того, кто из них (родителей) имеет возможность создать лучшие условия для воспитания и развития ребенка, в решении следует указывать и на обязанность родителя передать ребенка тому родителю, с которым определено место жительства ребенка. Кроме того, указание в резолютивной части решения на обязанность передачи ребенка другому родителю будет направлено на своевременную защиту прав несовершеннолетних детей и позволит избежать неясности в исполнении решения суда, поскольку, согласно информации, полученной из ряда судов, отсутствие такого указания впоследствии приводит к обращению судебных приставов-исполнителей в суд с заявлениями о разъяснении судебного решения.

---

7. Там же.

Семейное похищение в России: нерешенная проблема?

Согласно ст. 126 УК РФ, похищение человека является уголовным преступлением. Из п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» следует, что по смыслу уголовного закона под похищением человека следует понимать его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют. Захват, перемещение и удержание человека могут быть совершены с применением угроз, насилия, с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Похищение человека может быть совершено также путем обмана потерпевшего или злоупотребления доверием в целях его перемещения и последующих захвата и удержания.

В правоприменительной практике сформулирована позиция, согласно которой случаи изъятия родителем собственного ребенка у другого родителя или иных лиц, которым ребенок передан в установленном законом порядке на воспитание, и его удержания без согласия другого родителя, если эти действия совершаются в интересах ребенка, в том числе и ложно понятых, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ. Уголовные дела по данным фактам, как правило, не возбуждаются либо возбуждаются крайне редко. Несмотря на то что в УК РФ имеется норма об уголовной ответственности за похищение человека, в частности, за похищение ребенка (которое зачастую выделяется в качестве квалифицированного состава преступления), и отсутствуют специальные нормы, регламентирующие специфику ответственности в ситуациях, когда ребенка изымает родственное ему лицо, приговоры судов по ст. 126 УК РФ в отношении родителей, изъявших детей, немногочисленны.

Например, за период с 1 января 2013 по 1 января 2018 года не выявлены приговоры судов по ст. 126 УК РФ в отношении родителей, изъявших детей. Обнаружен единственный приговор суда, в соответствии с которым за изъятие ребенка у матери, с которой судом было определено место проживания ребенка, по ст. 330 УК РФ был привлечен к ответственности отец ребенка⁸.

В ситуациях похищения ребенка привлекаются к административной ответственности по ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ родители детей, не передавшие ребенка другому родителю при наличии решения/определения суда, предписывающего такую передачу; удерживающие у себя ребенка по истечении установленного для общения с ребенком периода времени; забравшие ребенка и скрывшие его местонахождение, как при наличии решения судебного органа об определении места жительства ребенка с другим родителем, так и при отсутствии такого решения⁹.

Не образует состава данного преступления похищение ребенка его родителем, дедом или бабушкой у других лиц (например, у матери или иных родственников), если это делается в интересах ребенка (во всяком случае, так думают похитившие его родственники)¹⁰.

Следовательно, по смыслу ст. 126 УК РФ не признается похищением ребенка удержание его одним из родителей без согласия другого, так как ребенок находится со своим законным представителем, который не является субъектом состава данного преступления.

В 2019 году вышло постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о похищении человека,

---

8. Е. В. Иванова. Перспективы привлечения родителей и иных близких родственников к уголовной ответственности за похищение собственных детей // <https://aprp.msaf.ru/jour/article/view/1764/1317>

9. Иванова Е.В. Перспективы привлечения родителей и иных близких родственников к уголовной ответственности за похищение собственных детей // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 104–112

10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е издание, переработанное и дополненное / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М.: Проспект, 2008.

незаконном лишении свободы и торговле людьми». В нем ВС РФ дает важное разъяснение. Оно касается как раз случаев похищения ребенка родителем, который должен платить алименты.

«Похищение человека квалифицируется по пункту “з” части 2 статьи 126 УК РФ (похищение человека из корыстных побуждений), если оно совершено в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц или избавления от материальных затрат, в том числе уплаты алиментов», — сказано в постановлении Пленума Верховного суда.

Но даже если следственные органы наотрез отказываются возбуждать уголовное дело или закрывают уже открытое, шанс приструнить семейного похитителя все равно есть. Юристы советуют в этом случае подавать иск о лишении родительских прав. Конечно, на такую сверхжесткую меру с первого раза суд вряд ли пойдет. Но факта похищения родного ребенка будет достаточно, чтобы вынести виновнику предупреждение и ограничить его в правах. Самый распространенный вариант: он сможет видеться с сыном или дочерью лишь в присутствии второго родителя и в строго отведенное время, по предварительному согласованию.

Полноценным охранным ордером такой вариант назвать нельзя. Но при отступлении от прописанных судом правил общения шансов лишить похитителя родительских прав будет уже гораздо больше.

Исполнительное производство

Исполнительное производство по делам, связанным с воспитанием детей, зачастую бывает процедурой более длительной и сложной, чем само разрешение спора в суде. Так, согласно данным ФССП России, количество находящихся на исполне-

нии судебных решений, связанных с воспитанием детей (об отобрании ребенка, о возвращении ребенка, об определении его места жительства и порядка общения с ним, об осуществлении в отношении ребенка прав доступа, о розыске ребенка), растет с каждым годом¹¹.

Специфика проблемы обусловлена как недостатками правового регулирования исполнительного производства, так и фактическим исполнением судебных актов. Размер и форма ответственности за неисполнение соответствующих решений судов, установленные в ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ, представляются явно недостаточными и несоразмерными последствиям негативного влияния на ребенка недобросовестного поведения родителя, не воспринимающего штраф как серьезное наказание, стимулирующее к добросовестному исполнению родительских прав и обязанностей.

В юридической науке существует мнение, что препятствование одним родителем другому в общении с ребенком и сокрытие его места нахождения являются родительским «усмотрением», то есть принятием конкретных (ситуативных) решений в отношении ребенка в жизненной ситуации, связанной с осуществлением родительских прав. Вместе с тем следует признать, что какие бы формы и объяснения ни имело подобное поведение, оно в любом случае является нарушением прав и законных интересов не только другого родителя, но и ребенка, находящегося в зависимом от родителей положении.

Неправомерное поведение, проявляющееся в форме злоупотребления родительскими правами, иногда выглядит таким образом, что родитель использует и реализует свои права вопреки интересам других лиц, в частности, другого родителя и ребенка.

---

11. <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kraynyaya-mera/> ; ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА СЛУЖЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПИСЬМО от 25 февраля 2013 года № 12/01-4955-ТИ «Об исполнении судебных решений об отобрании ребенка, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком» // <https://docs.cntd.ru/document/499021220>

Ярким примером такого поведения как раз являются случаи препятствования одного родителя другому в общении с ребенком или отказ в исполнении решения суда о передаче на воспитание ребенка тому родителю, с которым определено его место жительства. Для большинства лиц, злоупотребляющих родительскими правами, интерес ребенка является формальным основанием для конкретных действий, в то время как их истинная цель — фактическое ограничение родительских прав второго родителя.

Судебная практика последних лет свидетельствует о следующей тенденции в борьбе за исполнение судебных решений по данным категориям дел: родитель, с которым определено место жительства ребенка, в связи с отказом другого родителя исполнить решение суда и передать ребенка ему на воспитание обращается в суд с иском о лишении или об ограничении другого родителя в правах для достижения ранее поставленной цели — совместного проживания с ребенком¹².

29 августа 2023 года Верховный суд РФ вынес Определение по делу № 78-КГ23-24-К3, касающемуся иска о лишении родительских прав отца двух несовершеннолетних детей, который ранее взял их в заграничную поездку без согласия бывшей жены. Ранее ВС подчеркивал¹³, что лишение родительских прав как крайняя мера допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным³. Хотя в деле № 78-КГ23-24-К3 Суд указал, что по смыслу анализируемой нормы злоупотребление родительскими правами должно носить такой характер, который требует их лишения, однако не привел критериев и примеров подобного злоупотребления, что может являться существенным недостатком с позиции правоприменительной практики. В контексте сложившейся ситуации определение ВС от 29 августа 2023 года имеет особую практическую значимость, то есть ограничение родительских прав или их лишение можно рассматривать как меру ответственности в случае злого умышленного недобросовестного поведения родителя ребенка. Для применения судом соответствующих норм следует доказать, что злостное неисполнение ранее вынесенно-

12. <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kraynyaya-mera/>

13. <https://vsrf.ru/documents/own/24386/>

го решения суда о порядке общения с ребенком или месте его жительства свидетельствует, во-первых, об умышленной форме вины недобросовестного родителя; во-вторых, о поведении и действиях родителя, противоречащих интересам ребенка, определенным вступившим в силу решением суда, вынесенным исходя из них; в-третьих, наносит вред здоровью ребенка и представляет собой не что иное, как злоупотребление родительскими правами и даже запрещенное законом психологическое насилие над ним.

Следует признать, что законодательство несовершенно. К уголовной ответственности недобросовестных родителей привлечь практически нельзя, а у судебных приставов нет реальных механизмов, чтобы забрать ребенка у «похитителя» и вернуть тому, кому предписал суд. Отметим, что в 2020 году Минюст уже вносил законопроект, по которому предлагалось установить уголовную ответственность за неисполнение вступившего в законную силу решения суда о передаче ребенка. Однако документ не был поддержан Верховным судом РФ. Де-юре в России вообще нет понятия «семейный киднеппинг/похищение». Важно предусмотреть ответственность за то, что по сути является похищением, но в юридической плоскости на настоящий момент преступлением не признается. Уголовные кодексы многих зарубежных стран предусматривают достаточно серьезную ответственность за похищение несовершеннолетних вплоть до пожизненного лишения свободы¹⁴.

---

14. См. подробнее: [https://cyberleninka.ru/article/n/po-hisichenie-rebenka-odnim-iz-roditeley-kak-ugolovno-nakazuemoe-deyanie#:~:text=%D0%97%D0%B0%20%D0%B-F%D0%BE%D1%85%D0%B8%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B0%20\(%D1%81%D1%82,%C2%BB%20%D0%BE%D1%82%2015.08.1996%20%D0%B3](https://cyberleninka.ru/article/n/po-hisichenie-rebenka-odnim-iz-roditeley-kak-ugolovno-nakazuemoe-deyanie#:~:text=%D0%97%D0%B0%20%D0%B-F%D0%BE%D1%85%D0%B8%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B0%20(%D1%81%D1%82,%C2%BB%20%D0%BE%D1%82%2015.08.1996%20%D0%B3).

Северный Кавказ: социально-демографическая специфика и ситуация последних лет

Исследователи¹⁵ отмечают ряд отличий Чечни, Ингушетии и Дагестана от других регионов России по семейным характеристикам: преимущественное сохранение гендерных иерархий, которые ограничивают самореализацию женщин за пределами дома — получение образования и работы; действие возрастных иерархий, когда старшие в семье могут сильно влиять на выбор молодых — на выбор супруга, профессии, места жительства; религиозная консервативность (более строгое следование религиозным практикам, религиозное воспитание детей, соблюдение постов, обязательных молитв, религиозных представлений о морали и пр.). Не во всех северокавказских регионах и, разумеется, не во всех семьях внутри одного региона эти явления присутствуют в одинаковой степени. Но там, где они явно выражены, более вероятна особенность регулирования брачно-семейных отношений.

Вместе с тем исследователи указывают на следующую тенденцию: женщины на Северном Кавказе явно стремятся к эмансипации¹⁶ и не поддерживают трудовую дискриминацию и дискриминацию дочерей в получении образования. Это потенциальный источник напряжения. Эволюция молодых людей происходит в первую очередь в сообществах сверстников и единомышленников, и изменение их мировоззрения часто оказывается для старших в семье полной неожиданностью, и пытаются регулировать поведение молодых, апеллируя к авторитету старших, далеко не всегда получается. Молодые нередко вежливо слушают, но делают по-своему, а иногда

---

15. См. подробнее: Кавказский перелом. Как и почему меняется семейный уклад в регионе// <https://iq.hse.ru/news/273231587.html>; <https://demreview.hse.ru/article/view/12784>; <https://demreview.hse.ru/article/view/1748>

16. <https://iq.hse.ru/news/273231587.html>

вступают в открытый конфликт. Эксперты неоднократно отмечали в регионе межпоколенческий разрыв¹⁷.

Эти процессы влияют на устойчивость семьи. Данные различных социально-демографических источников на протяжении последних как минимум пяти лет фиксируют устойчивые тенденции роста числа разводов в исследуемых регионах. Так, в 2022 году число разводов в Северо-Кавказском федеральном округе выросло на 61 % по сравнению с предыдущим годом. Особенно здесь выделяются Чечня (+140 %), Дагестан (+109 %) и Ингушетия (+91 %). Эти три региона стали лидерами по приросту разводов и по всей России¹⁸. Наиболее вероятное объяснение аномального прироста последних лет состоит в том, что многие такие разводы могут быть фиктивными. Летом 2021 года правительство ввело новую ежемесячную выплату в пять тысяч рублей для родителей-одиночек детей до 16 лет. Именно с 2021 года начался резкий рост числа разводов в республиках Северного Кавказа. Пары могут разводиться формально, чтобы получить дополнительный доход, — особенно в регионах, где религиозный брак более значим, чем гражданский. «Фиктивность» разводов косвенно подтверждается тем, что рождаемость на Северном Кавказе остается самой высокой в стране.

С 1 апреля 2022 по 31 марта 2023 года коэффициент рождаемости в одной только Чеченской Республике составил 2,6, посчитал социолог Алексей Ракша на основе данных Росстата, в Дагестане — 1,8, в Ингушетии — 1,7. Для сравнения: общий показатель по России оказался на уровне 1,4. Так называемая одинокость матерей фактически стала условием получения пособий, поэтому наметились тенденции роста фиктивных разводов и прекращения юридического оформления брака в загсе в ряде регионов Северного Кавказа¹⁹.

Согласно данным Пенсионного фонда России, в 2021 году

17. Межпоколенческие отношения и социальные трансформации на примере Северного Кавказа (cyberleninka.ru)

18. <https://tochno.st/materials/v-proshlom-godu-rossiyane-zaklyuchili-136-tysyach-iz-bytochnykh-brakov-isklyuchenie-regiony-severnogo-kavkaza-zhiteli-kotorykh-stali-massovo-razvoditsya-vot-cto-izmenilos>

19. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/27/982427-rosstat-nazval-regioni-s-naibolshei-dolei-razvodov>

действовала новая выплата исключительно для одиноких или разведенных родителей размером около 6 тысяч рублей, если среднедушевой доход семьи ниже минимума по региону. В мае 2022 года появился новый вид пособия, которое назначается как неполным, так и полным семьям, причем оно может быть и больше шести тысяч рублей, в зависимости от материального положения семьи. Для старого пособия было необходимо, чтобы имелось постановление о назначении алиментов, для нового это не важно. Теперь нет связи между статусом одинокого родителя и пособием. Выплаты назначаются по документам, без проверки, кто фактически живет в семье²⁰. В любом случае рост разводов в этих республиках приведет к росту проблемы определения места жительства ребенка и, как следствие, к нарушениям прав и ребенка, и родителя.

Брак, развод и дети в исламском праве и адатах

Хотя развод в исламе и является крайне нежелательной мерой, тем не менее он относится к категории дозволенных действий. Об этом свидетельствует один из хадисов, в котором сказано: «Самым ненавистным из дозволенного для Всевышнего Аллаха является развод» (Абу Давуд, Ибн Маджа). Тем не менее браки распадаются, именно тогда и встает вопрос о том, с кем из родителей останутся дети. Известный исламский богослов Абу Ханифа утверждал, что маленькие дети должны жить с матерью. Однако ребенка, пусть и маленького, не всегда передают матери. Дело в том, что для того чтобы быть достойной воспитывать сына или дочь, женщина должна соответствовать нескольким параметрам.

---

20. https://stav.aif.ru/society/person/narozhali_i_razvelis_severnyy_kavkaz_byot_rekordy_po_rastorzheniyu_brakov

Среди обстоятельств, лишаящих законного опекуна права а опеку, называют преимущественно следующие:

Безнравственность опекуна, например, если опекун является аморальным человеком, вовлеченным в прелюбодеяние, употребление алкоголя, наркотиков, воровство, открыто совершающим харам и другие признанные шариатом преступления, которые влияют на воспитание ребенка.

Если мать содержит ребенка с такими людьми, которые презирают ребенка или жестоко обращаются с ним, например, жестокий отчим и другие.

Недееспособность опекуна, в том числе психическая нестабильность.

Если опекун отступает от Ислама или переходит в другую религию и становится муртадом и кафиром.

По мнению исследователей, шариат не устанавливает какие-то определенные сроки для передачи детей на воспитание, но обычно мать воспитывает мальчиков до семи лет, а девочек — до наступления первой менструации²¹.

Для ребенка мужского пола²². Мать имеет право опеки с момента рождения до достижения мальчиком семилетнего возраста. Отец имеет право опеки с семилетнего возраста до совершеннолетия (булюг). Когда мальчик достигает возраста половой зрелости, он волен жить с кем захочет или, если пожелает, самостоятельно.

Для ребенка женского пола. Мать имеет право на опеку с момента рождения до достижения половой зрелости. Отец имеет право опеки с момента полового созревания до вступления в брак.

Несмотря на то что опека над ребенком принадлежит одному из родителей, шариат наделяет родителя, не являющегося опекуном, правом на посещение ребенка. Лишение законного

21. См. подробнее: <https://bspu.ru/files/75981>; <https://umma.ru/hadisi-o-razvode/>; <http://www.philos.lv/DOC/Shariat.pdf>; <https://asar-forum.com/viewtopic.php?t=2051>.

22. <https://azan.ru/maqalat/read/s-kem-v-Islame-ostayotsya-rebyonok-posle-razvoda-11283>

родителя права на посещение ребенка или права на посещение ребенка родителем, не являющимся опекуном, является нарушением законов шариата. Время посещения ребенка — это вопрос, который должен быть решен обоюдно. Необходимо разработать график, удобный для всех сторон²³.

Что касается содержания ребенка, то его обязан обеспечивать отец. С точки зрения шариата, отец ребенка несет полную ответственность за его содержание, даже если он находится на попечении матери, и впоследствии, когда он переходит под опеку отца; до тех пор, пока сын не сможет зарабатывать сам, или пока дочь не выйдет замуж (если только она не обеспечивает себя каким-либо дозволенным заработком)²⁴. Принципы традиционного и исламского права продолжают оказывать существенное влияние на регулирование отношений во многих семьях в Чечне, Ингушетии и Дагестана.

Семейное похищение на Северном Кавказе

Насильственное разлучение детей с матерями — это довольно распространенная практика в Чечне, Ингушетии и некоторых общинах Дагестана. По данным исследований в целом, жительницы Чечни, Ингушетии и Дагестана хорошо осведомлены о проблеме похищения детей из личного опыта. Так, опрос, проведенный проектом «Кавказ без матери» в 2020 году²⁵, в котором приняли участие 1500 жительниц этих республик, показал, что 80 % респонденток такая проблема знакома, 17 % опрошенных столкнулись с попыткой отъема детей лично. А проведенное в 2021 году второе исследование выявило, что 45 участниц исследования безвозвратно разлучены с 90

---

23. См. подробнее: <https://bspu.ru/files/75981>; <https://umma.ru/hadisi-o-razvode/>;

<http://www.philos.lv/DOC/Shariat.pdf>; <https://asar-forum.com/viewtopic.php?t=2051>

24. <https://islam-today.ru/veroucenie/vopros-otvet/s-kem-ostautsa-deti-posle-razvoda-roditelej/>

25. <https://ria.ru/20210729/rebenok-1743337586.html>

детьми. Часть женщин смогла вернуть одного ребенка из двух, другие — четырех из пяти, но не всех. Участницы исследования находились в разлуке со своим ребенком или детьми от месяца до 16 лет. Две трети участниц исследования рассказали, что переживали физическое насилие со стороны супруга, пока жили в браке. Зачастую разлучение с детьми одновременно означает еще и потерю дома: женщину выгоняет либо муж, либо его родные. Это произошло с 18 участницами исследования. Реже всего детей передавали отцу по решению суда (четыре случая)²⁶.

Отнять у матери ребенка могут в любом возрасте, даже новорожденного и на грудном вскармливании. Нам известны случаи, когда супруги разошлись еще во время беременности, и новорожденного малыша забирали сразу из больницы. Информация о таких случаях в последние годы только растет²⁷. Зачастую после отобрания детей воспитывают вовсе не отец, а бабушка, мачеха или незамужние сестры отца. Случается, что ребенок переезжает от родственников к родственникам.

В 2021 году ЕСПЧ в деле «Тапаева и другие против Российской Федерации» (жалоба № 24757/18) признал дискриминацию по гендерному признаку в делах об опеке на Северном Кавказе как системную проблему.²⁸

---

26. <https://takiedela.ru/notes/deti-prinadlezhat-rodu-otca/#:~:text=%D0%94%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B9%20%D1%87%D0%B0%D1%89%D0%B5%20%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8F%D1%82%20%D0%B1%D0%B0%D0%B1%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B8%2C%20%D0%BC%D0%B0%D1%87%D0%B5%D1%85%D0%B8,%D0%BE%D0%B1%20%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%A1%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D0%9A%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B5>

27. <https://ria.ru/20210729/rebenok-1743337586.html>

28. См. подробнее: <https://european-court-help.ru/delo-24757-18-tapae-va-i-drugie-protiv-rossii/#:~:text=%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%83%D0%B4%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BC%20%D1%87%D0%B5%D0%B%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0,%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%B%D0%B5%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D1%81%D0%B%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%20%D1%81%D1%83%D0%B>

Заявительница утверждала, что решения местных властей были основаны на общем предположении, преобладающем в Северокавказском регионе, что в наилучших интересах детей проживать со своим отцом или — в случае, если их отец умер или иным образом отсутствует — с родственниками отца, а не с матерью. В судебных решениях преобладала обычная норма, что дети должны проживать со своими родственниками мужского пола по отцовской линии в случае развода или смерти отца. Пол и статус первой заявительницы (как матери-одиночки — положение, не имеющее статуса в чеченском обществе, — которая отказывается жить с родителями своего мужа), таким образом, стали решающим фактором как в исполнительном производстве, так и в последующем судебном разбирательстве об опеке. Как показывает этот случай, власти применяли такую квазиофициальную норму путем препятствования и затягивания исполнительного производства, используя различные тактики. Затягивание исполнения решения в итоге привело к увеличению срока разлуки заявительницы с детьми и, как результат, отчуждению детей от матери. Эти обстоятельства уменьшали шансы на эффективное исполнение судебного решения. Заявительница также утверждала, что, хотя ссылка на ее пол в судебных решениях не была явной, именно указанный фактор — заявительница женского пола стремится забрать детей у родственников по отцовской линии — стал решающим при вынесении гендерно-дискриминационных решений.

Правительство РФ ранее признало, что в соответствии с чеченскими традициями в случае развода родителей, как правило, ребенка должна воспитывать семья отца (см.: Элита Магоматова против России, № 77546/14, §§ 48 и 65, 10 апреля 2018 года²⁹), посчитав эту практику приемлемой и недискриминационной по признаку пола.

Поэтому неудивительно, что реальность складывается таким

F%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B0.

29. [https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-206570&filename=CASE%20OF%20ELITA%20MAGOMADOVA%20v.%20RUSSIA%20-%20\[Russian%20Translation\]%20by%20the%20Russian%20Justice%20Initiative.pdf](https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-206570&filename=CASE%20OF%20ELITA%20MAGOMADOVA%20v.%20RUSSIA%20-%20[Russian%20Translation]%20by%20the%20Russian%20Justice%20Initiative.pdf)

образом, что даже если суды любых уровней, в том числе Европейский суд по правам человека, выносят решение о месте проживания детей с матерью, это практически никак не влияет на реальное место нахождения ребенка.

Анализ ситуации отобрания детей на Северном Кавказе (на основе анализа интервью пострадавших матерей, детей и экспертов)

**Положение замужних женщин,
переживших разлучение с детьми.**

Как следует из интервью практически всех экспертов и матерей, пострадавших от изъятия детей, положение женщины в семье, и в частности, замужней или разведенной женщины, имеющей детей, на Северном Кавказе остается крайне уязвимым и дискриминируемым. Эксперт Ирина (психолог, НКО, 50 лет, Дагестан) назвала это положение «негласным патриархатом».

Многих девочек с детства воспитывают в строгости. Если это

«Нет свободной возможности перемещения, свободной возможности выехать куда они хотят, получать то образование, которое они хотят. При женщине всегда должен быть какой-то “хозяин”»

(Амина, Ингушетия, 30 лет).

старшие дочери, то их удел с детства — ухаживать за младшими братьями и сестрами, помогать по хозяйству.

Времени на учебу почти не остается, условий для саморазвития в сельской местности практически никаких, и к 18 годам «все это уже сильно надоедает» (Маликат, 26 лет, Дагестан). В результате, единственный доступным сценарием освобождения от родительской опеки остается брак. Практически во всех интервью женщины указывали, что у них даже до замужества не было свободного выбора.

Лиза (психолог, НКО, 32 года, Ингушетия), считает, что «женщина выходит замуж за тейп», поскольку во всех проблемах молодых участвует вся семья. По мнению эксперта С. (55 лет, руководитель отдела опеки, Дагестан), на Кавказе решающую роль при заключении брака играют родственники: «Семейные пары создаются по желанию и настоянию родственников. Люди сходятся, потому что надо выйти замуж, надо жениться — папа, мама, бабушка сказали, — а потом жизненные интересы не совпадают».

Лишь 2 из 14 опрошенных нами женщин сумели получить высшее образование перед замужеством: однако они постоянно испытывали давление со стороны родственников и подчеркивали, что выучились только благодаря своему упорству, «настырности» (Замира, 30 лет, Дагестан). В итоге, женщины часто выходят замуж, чтобы сбежать от трудных условий проживания в родной семье, «назло отцу» (Сюзанна, 31 год, Чечня). Большинство опрошенных указывали на строгого отца, который «не пускал на работу из-за того, что нужно было ехать в соседний город» (Сюзанна, 31 год, Чечня).

Напротив, женщины из интеллигентных и образованных семей, где царит свободная атмосфера, где воспитывается «взаимоу-

важение мужчины к женщине, а женщины к мужчине... где учат анализировать ситуацию и высказывать свое мнение» (Хади, 37 лет, Ингушетия), считаются «белыми воронами», «чужими» в местных сообществах. Вследствие нежелания соблюдать «все условности [обычаи семейного уклада]» они поздно выходят замуж или вообще остаются незамужними (Марина, 35 лет, Дагестан).

При этом брак по любви или влюбленности не заключила ни одна из 14 опрошенных женщин. Женщин выдавали замуж родственники по договоренности; они уступили настойчивым ухаживаниям и обещаниям жениха; за них посватались и при этом они даже не знали, что выйдут замуж; они «сбежали от брата» (Макка, 29 лет, Чечня); вышли замуж «за первого встречного», чтобы забыть другого (Марем, 44 года, Ингушетия), чтобы родить детей (Айшат, 26 лет, Чечня); «чтобы их родственники объединились» (Лена, Дагестан, 33 года).

В целом, процесс заключения брака является для респонденток «выбором без выбора» (Милана, 28 лет, Ингушетия). В результате, такие браки превращаются для женщин в кабалу.

Эксперты также отмечают, что одной из причин женского бесправия является отсутствие солидарности у женщин, их страх и неуверенность в себе.

Таким образом, состояние «выученного бесправия», как отметил одна респондентка, насаждается среди некоторых категорий женщин с рождения: на протяжении всей жизни им

«Женщина боится, потому что она не уверена, права она или нет; правильно ли поступают активисты, психологи, правозащитники, поддерживая ее»
(Активистка К., 23 года, Ингушетия).

указывают, как жить, за кого и когда выходить замуж, как себя вести, как и где себя реализовывать и проявлять. Их пытаются ограничить в правах, обязанностях и возможностях, чтобы сломить любой дух свободы и попытки сопротивления в будущем.

Особенности заключения брака и регулирования брачных отношений в регионе (на основе интервью экспертов и пострадавших)

Практически все опрошенные эксперты отмечают рост количества разводов в регионе за последние годы. При этом, как отметила эксперт-адвокат, официальная статистика разводов на Северном Кавказе существенно занижена по сравнению с реальным числом расторжения браков. Такая ситуация складывается по ряду причин.

Во-первых, существует много семей, где мужчина фактически «Не всегда для женщины это является ресурсом, а, наоборот, превращается в “капкан”. Действительно, не каждая может найти выход из ситуации, так как в ее родительской семье может быть недостаточно поддержки и ресурса»

(эксперт И., психолог, 46 лет, Чечня).

получают помощь от государства, поскольку отцы их детей предлагают не регистрировать отношения официально и пользоваться льготным статусом. Ввиду этих обстоятельств во многих союзах часто юридически не устанавливают отцовство, и дети могут носить фамилию матери.

живет с двумя-тремя женщинами, а официально брак можно зарегистрировать только с одной из них.

Во-вторых, в регионе юридически много матерей-одиночек. Они

В-третьих, многие браки заключаются в религиозном порядке, без последующего оформления в органах ЗАГС, что лишает женщин ряда социальных и имущественных прав.

Это составляет специфику института семьи и брака в анализируемых республиках. С одной стороны, кажется, что такая региональная специфика, или, по определению эксперта И, (психолог, НКО, 46 лет, Чечня), «правовой треугольник», дает женщине несколько выходов: «решать свой вопрос или через адаты, или через религиозное право — шариат, либо по светскому праву — законодательству Российской Федерации».

Отношение пострадавших респонденток к браку как таковому довольно позитивное: «В принципе, люди сходятся, потому что они хотят создать семью, любят друг друга, родить детей и улучшить свою жизнь» (Милана, 28 лет, Ингушетия).

При этом мнение опрошенных женщин об особенностях брака в северокавказских республиках достаточно негативно. Так, брак с ингушом — «это не брак, это добровольное рабство... тебе рисуют правила, адаты, ты должна то, ты должна это — короче, ты всегда всем должна!» (Милана, 28 лет, Ингушетия). В отношения между мужчиной и женщиной вмешивается весьма большой круг людей, и на женщину в основном оказывается негативное воздействие со стороны близких и дальних родственников мужа.

Обычаи адата, которые конкретизируют нормы и правила ислама в исследуемых республиках и местных сообществах, более строгие и негласно превалируют над законодательными нормами и правилами ислама.

«Кавказ... взял от России и от соседних восточных стран, где исповедуется ислам, то, что выгодно, и то, что удобно... Эти исламские догмы очень сильно давят на женщину, и, в первую очередь, адаты, которые придумали для женщин. Адаты вообще, в принципе, в нашем обществе придуманы для того, чтобы сокращать, укрощать и уничтожать женщин»

(Сюзанна, 31 год, Чечня).

Из опрошенных женщин только две заключили официальный брак до того, как супруги начали жить вместе и респондентки

забеременели. Дело в том, что немногие мужчины в исследуемых республиках стремятся заключать браки путем официальной регистрации в загсе. Главной причиной этого опрошенные называют «боязнь ввести в правовое поле вопросы о принадлежности детей, разделе имущества и т.д.» (Милана, 28 лет, Ингушетия). Другой причиной могут быть доводы мужа, что если официально не регистрировать брак, то женщина «будет матерью-одиночкой, будет получать пособия» (Маликат, 26 лет, Дагестан).

Все респондентки замечают, что порядок и последовательность заключения брака в их конкретных случаях была не в пользу женщины. Так, по свидетельству Петимат (40 лет, юрист, Дагестан), в ряде случаев сначала (за день до свадьбы)

«Они рожают детей от одного и того же мужчины на протяжении многих лет. В этом случае женщины оказываются после развода не у дел: не имеют каких-либо прав ни на имущество, ни на какие-либо выплаты. В том числе и дети не имеют прав на выплаты и пособия. Допустим, по потере кормильца, на алименты, на имущество дети теряют право»

(эксперт С., начальник отдела опеки, 43 года, Дагестан).

заклучается шариатский брак, то есть махар. Светский же брак может заключаться после, на любом другом этапе совместной жизни, или не заключаться вовсе. В случае развода именно это обстоятельство может поставить женщину в крайне уязвимое положение, которое может быть еще отягчено отобранием ребенка.

Как замечает эксперт, вследствие того, что матери не торопятся оформлять брак официально, в регионе возникает огромное количество матерей-одиночек.

Таким образом, в исследуемых случаях браки заключались в религиозном порядке, без последующего оформления в органах ЗАГС, что делало женщин крайне уязвимыми и лишало их ряда социальных и имущественных прав. Проживание женщины в полигамном браке (второй или третьей женой) также лишает ее ряда прав, которые имеет юридически официальная жена.

Проблема насилия над женщинами в семьях

«Основной причиной разводов на Кавказе является постоянное семейное насилие над женщиной, которое становится невозможно терпеть. Насилие со стороны свекрови, мужа и его родственников. Насилие финансовое, психологическое, социальное (ограничение свободы), наконец, физическое» (Полина, 48 лет, учитель, Чечня).

Насилие над женщинами в семьях Северного Кавказа — это, по мнению большинства опрошенных — и экспертов, и самих женщин, — норма жизни в браке женщин, которые впоследствии пережили похищение ребенка. Речь идет о физическом, психологическом, сексуальном, экономическом видах насилия и их вариациях.

Это насилие над женщиной может начаться сразу после заключения брака. В случае отсутствия собственного жилья или невозможности отдельного проживания молодые люди живут с родителями мужа, чтобы невестка почувствовала, «кто в доме главный», и чтобы ей «как следует потрепали нервы» (Марем, 42 года, Ингушетия). Невестка становится самым младшим членом семьи мужа, и на ее плечи сваливается самая тяжелая работа. Молодая женщина практически всегда лишена личного пространства. Она обязана носить «навязанную обществом «униформу» — косынку и длинное платье или даже хиджаб» (Замира, 44 года, Ингушетия). Нередко в отношении женщин практикуются рукоприкладство, побои со стороны мужа, в том числе побои во время беременности (Субар, 37 лет, Чечня).

Большинство пострадавших опрошенных женщин также упоминали измены мужа во время брака, о которых они знали. Две указали на то, что во время беременности муж заразил их венерическими болезнями, что негативно сказалось на их здоровье и здоровье ребенка.

Респондентки также отмечали случаи принуждения к сексу во время брака, но никто не идентифицировал это как сексуальное насилие.

Финансовое насилие происходило главным образом в отбирании денег (в том числе тех, которые зарабатывала жена и давали жене ее родственники), запретах покупать даже самое необходимое, запретах общаться с кем-либо и посещать общественные места (Маликат, 27 лет, Дагестан). При этом в ответ на жалобы молодой жены родственники традиционно говорят ей:

«А ты думаешь, я легко жила, нам легко было? Все тяжело живут, а как ты думала? И твои тети так жили. Ты сравни, у тебя все не так уж плохо»

(Амина, 37 лет, Ингушетия).

Среди опрошенных нами встречались случаи, когда расставание супругов начиналось во время беременности жены. Как было сказано выше, случается, что мужа забирают детей к себе прямо из роддома, говоря жене: «Ты никогда больше не увидишь этого ребенка» (Каира, журналист, активистка, 23 года, Ингушетия). При этом часто используются все возможные и невозможные средства: ресурсы адатов, угрозы применения насилия, связи с госструктурами.

Кроме того, опрошенные нами женщины сталкивались с наговорами в свой адрес со стороны свекрови и сестер мужа, которые требуется терпеливо выносить (Айшат, 26 лет, Чечня).

«Обиды и унижения молодая женщина в браке должна терпеть потому, что все должны видеть внешнее благополучие... оно важно для всех: родственников, соседей, друзей и т.д.» (Замира, 28 лет, Ингушетия).

В итоге, молодая женщина, живущая с мужем и его родней под одной крышей, «обслуживает его и всю его родню, как

работница, служанка, уборщица, няня, для него и для его родственников, а также еще и кухарка — да все, что угодно» (Милана, 28 лет, Ингушетия). По словам Лены (33 года, Дагестан), «в Дагестане это обыденная ситуация, когда муж может себе позволить побить жену за что-то».

С семейным насилием сталкивается большинство опрошенных женщин, независимо от их уровня образования, социального статуса и карьеры. Женщины, у которых был похищен ребенок, в супружеской жизни переживали регулярное психологическое и физическое насилие. Для многих из них развод стал единственным способом прекратить насилие.

Фактор насилия, совершаемого в семье в отношении женщин и даже детей, в качестве побуждающих обстоятельств к разводу обществом не рассматривается: это может быть связано и как с его замалчиванием, так и с молчаливым согласием и невмешательством, негласным разрешением на совершение насильственных действий. Сами респондентки в качестве основных причин развода называли постоянные измены мужа, систематическое избиение жены и детей. Факты физического насилия отмечали почти все опрошенные потерпевшие женщины, у которых отобрали детей, а также эксперты. В самом бесправном положении женщины оказывались после расторжения религиозного брака, когда они лишались ряда имущественных прав.

Причины разводов и процедура расторжения браков

Учитывая обстоятельства респонденток — как правило, крайне тяжелый развод, насилие в семье, лишение имущественных прав и, в результате, отобрали ребенка, — их оценки собственной семейной жизни отличаются значительным негативизмом. Рассуждая о причинах разводов, практически все опрошенные замечают, что местное сообщество во всем и всегда винит женщин. По словам Сюзанны (31 год, Чечня), некоторые женщи-

«Они оказывают помощь только тогда, когда совсем не могут поступить по-другому, а в основном все общество, все организации поддержат сторону мужчины»

(Милана, 28 лет, Ингушетия).

ны-респондентки называют общество «ненавидящим и не поддерживающим женщин», обществом, где царит «культ мужчины».

Амина (30 лет, Ингушетия), характеризует общество как «женоненавистническое», «не считающее тебя за человека просто потому, что ты женщина». По мнению ряда пострадавших, государственные органы и структуры априори настроены против помощи женщине.

«В процессе развода женщине могут помешать ее родители, ее близкие. Они могут быть как сильной опорой и поддержкой, так и стать в оппозицию, не разрешать ей этого делать, заставляя до последнего терпеть даже абьюзивные отношения и не допускать развода. Но в то же время если родители будут на стороне женщины, это будет очень большая поддержка для женщины. На Северном Кавказе эта привязанность — родители, дети, окружение — играет очень большую роль, может как сильно поддержать, так и сильно задавить женщину»

(Марина, юрист, 43 года, Дагестан).

К тому же, как замечают эксперты, считается, что если мать осталась с детьми, то она должна пожертвовать своей личной жизнью и заниматься только их воспитанием. Тогда общество ее уважает. Если же женщина выходит повторно замуж и у нее появляется личная жизнь, то это вызывает молчаливое осуждение. А когда мужчина, расторгнув один брак, заключает следующий, создает новую семью, и у него и там появляются дети, это считается нормальным.

В качестве основных причин развода в исследуемых случаях были: отсутствие у мужа чувства отцовства и ответственности за семью и детей; постоянные измены мужа, избиение жены и детей. Факты физического насилия отмечали почти все опрошенные.

Порядок развода зависит от того, был заключен официальный брак или религиозный. Если это официальный брак (в органах ЗАГС), то развод происходит в судебном порядке. Однако и в этом случае велико давление на женщину со стороны бывшего мужа и его родственников.

«Адвокатам жены довольно тяжело отстаивать ее права в суде, поскольку сторона мужа постоянно приводит аргументы (ссылаясь на адаты и нормы шариата в судебном заседании), которые, в принципе, к светско-судебной системе не имеют никакого отношения, а судья, хотя и пытается сочувствовать женщине, нередко этим аргументам внимает»

(Марина, 35 лет, Дагестан).

Если был оформлен религиозный брак (без светского), то женщина, не защищенная нормами российского закона, вообще может оказаться в бесправном положении под вла-

стью адата, который трактуется, как правило, в пользу мужчины. Институты исламского права (шариат, муфтият) юридически и практически могут давать рекомендации и выступать в качестве посредников разыгравшегося конфликта, без права на окончательное решение вопроса.

Для того чтобы развод состоялся по мусульманским обычаям, жена должна услышать от мужа слова «Я дал тебе развод» либо «Ты разведена». Так как исламское право нацелено на сохранение крепкой семьи, на расторжение брака дается много времени, и развод может проходить в три этапа. Два первых бракоразводных процесса могут быть не завершены, и семья остается. Если же брак решаются расторгнуть и в третий раз, тогда супругов разводят окончательно. В целом, удлиненная процедура бракоразводного процесса позволяет супругам обдумать свое решение и дает время на примирение³⁰.

По канонам Корана, не только муж может быть инициатором развода с женой. Такое же право дается и женщине в таких случаях, как плохое отношение к жене, физическое или моральное насилие; наличие у партнера физического недостатка, который не позволяет ему вступать в половую близость, или муж не хочет этого; если после заключения брака муж заболел серьезным недугом (сифилисом, проказой, туберкулезом и др.), который опасен для жены³¹.

Однако таким правом не воспользовалась ни одна из опрошенных женщин. Это происходит главным образом из-за незнания

30. <https://umma.ru/protsess-rastorzheniya-musulmanskogo-braka-razvod-talak/>

31. <https://dumrf.ru/sulem/sufatwa/15731>

женщинами своих прав..

О реальной возможности женщин развестись на Северном Кавказе красноречиво рассказывает респондентка:

«Я сама училась в мусульманской школе, и я знаю еще с детства, что женщина может сама развестись с мужчиной. Она официально имеет право развестись с ним, даже сказать те же слова. Но в нашем обществе это скрывается от женщины, потому что тогда у нас будут одни разводы, у нас не будет целых семей. Тогда женщины прозреют и дозреют до раз-
ВОДОВ» (Замира, 30 лет, Ингушетия).

Несмотря на то что ислам предусматривает право женщины инициировать развод, когда женщина обращается в муфтият с просьбой развести ее с мужем по ее желанию, на практике решающим оказывается желание супруга.

Адвокат М. (33 года, Чечня) вспоминает, что одной из ее клиенток не удалось развестись в муфтияте, несмотря на получение юридического развода. Муж не согласен на развод, и шариат рекомендует женщине «все забыть и воссоединиться», не одобряет расторжения брака. Вместе с тем, как замечает эксперт, все чаще встречаются случаи, когда судьи требуют справку от муфтията об официальном исламском разводе, несмотря на то, что официальным законом обязательное наличие такой справки не предусмотрено.

Еще один аспект проблемы сложностей женщины с получением развода — необходимость доказать свою состоятельность, для того чтобы суд оставил детей с ней после развода. Как замечает М. (адвокат, 33 года, Чечня), для обоснования своей материальной обеспеченности и состоятельности женщине нужно предоставить суду солидный перечень документов, таких как характеристики по месту жительства, по месту работы и от соседей, грамоты или награды с работы, справки из психоневрологического и наркологического диспансеров, а также

документально подтвердить наличие жилья, достаточного для проживания с детьми. Нелишними, по свидетельству эксперта, бывают и задокументированные свидетельства о нанесении женщине побоев, физических повреждений. В качестве дополнительных обоснований необходимости оставления детей для проживания с матерью после развода идут даже видеоролики и фото детей, одетых/обутых не по сезону, результаты запросов в школу о посещаемости детьми занятий и успеваемости, о реальном участии отца в вопросах воспитания, образования и содержания детей. К тому же важными аргументами при решении суда о месте проживания детей после развода становятся результаты психологических экспертиз. «Как правило, — замечает М., — все наши выигранные дела проведены с участием психологов». Такие документы и свидетельства мужчина, обращающийся с иском о расторжении брака в суд, обычно не предоставляет. Чаще всего мужчина приносит заявление о разводе, копии паспорта, свидетельств о рождении и справку с места жительства, которая подтверждает, что дети проживают с ним.

Несправедливые судебные решения, ущемляющие права женщин на воспитание детей, иной раз выносились только на основании того, что поведение матери якобы не соответствует образу «добропорядочной мусульманки». Например, мать троих детей была мусульманкой, соблюдающей обычаи, носила хиджаб. После расторжения брака она сняла хиджаб (перестала быть покрытой женщиной), позволила себе сделать короткую стрижку, осветленные волосы, пирсинг, стала более раскована в одежде, стала выглядеть не вульгарно, не вызывающе, но более по-светски, по-европейски. Все это позволило судье сделать выводы, что она ведет неподобающий образ жизни. В решении суда не было конкретизировано, в чем выражалось недостойное поведение. В то же время, как замечает эксперт, в отношении детей она была и остается хорошей матерью, которая дает им надлежащий уход, следит за их обучением в частных школах; за их здоровьем, обращается к хорошим врачам; живет в нормальных жилищно-бытовых условиях, о чем был составлен акт органов опеки.

С кем должны остаться дети после развода?

Если в Чечне и Ингушетии дети, как правило, остаются с отцом, то в Дагестане нет таких жестких традиций. В этой республике стороны приходят к мировому соглашению, и детей чаще всего содержат и воспитывают матери. Бывшие мужья должны помогать детям материально, хотя на практике, по оценке экспертов адвокатов и юристов, специализирующихся по делам о семейных спорах в регионе, зачастую относятся к вопросу о выплате алиментов довольно негативно. Однако есть некоторые нюансы.

«Тухум и тейпы признают, что стыдно оставлять своих детей на произвол судьбы. Если даже алименты на содержание детей традиционно не платятся, то в вопросах содержания детей матерям помогают и родители, и бабушки, и дедушки, и родственники мужа»

(Салимат, 43 года, Дагестан)

В соответствии с обычаями адата, после развода женщина уходит из дома мужа, а дети остаются с мужем либо с его родственниками, даже если муж отсутствует. Дело в том, что по адату дети считаются «семенем мужа», принадлежностью его рода, и потому мать, ушедшая от мужа, никаких прав на детей не имеет. Так, одной из респонденток, которая пришла в дом мужа после разво-

да, чтобы попытаться забрать их, сказали: «А кто ты такая? Когда ты сюда пришла, ты детей с собой не принесла. Дети наши. Мы их посеяли». Другой женщине, матери троих детей, муж заявил, пытаясь помириться с ней: «Собаку ведь тоже держат во дворе ради щенков. Почему бы и тебе не вернуться ради детей?»

Комментируя ситуацию с определением места жительства детей после развода, эксперт указывает на проблему «давления рода над мужчиной».

Традиции оставления ребенка после развода с отцом соблюдаются не только со стороны мужа и его родственников, но и

«Отец ребенка, одного или более, хочет доказать то, что он все-таки в состоянии их поднять на ноги, сделать их жизнь счастливой и так далее, не хочет показать таким образом свою слабость, но главное — то, что он зависит от своего рода. И поэтому он должен исходить из того, как в этом роду складываются какие-то понятия в отношении воспитания детей»

(Александр, педагог, 63 года, Дагестан).

со стороны родственников женщины. Так, одна из потерпевших рассказывает, что после развода ее отец однозначно заявил, что примет дочь обратно в дом только без детей.

Отец объяснил это так:

«Ты чужих детей воспитывать не будешь. Это другая фамилия, это другой род. Если с ними что-то случится, мы за твоих детей отвечать не будем... По нашим обычаям, это не наши, это чужие дети, и ты домой их не приведешь... Попробуй только к своим детям близко подойти! Вообще в эту сторону посмотреть! Если ты близко к ним подойдешь — и к детям, и ко всем этим людям, — мы тебя...» (Сюзанна, 31 год, Чечня)

В некоторых исследуемых случаях довольно негативную роль при разводе и определении места жительства ребенка играла свекровь. По словам адвоката М. (33 года, Чечня), свекрови бывают «очень жестоки, поскольку мстят своим невесткам за то, что они решили уйти от их сына; при этом на ребенка, его судьбу и психику, им наплевать». Так, Лена, потерпевшая (33 года, Дагестан) не устраивала свекровь, та «выгоняла ее с тремя маленькими детьми из дому, открыто заявляла, что женила бы своего сына на какой-нибудь молоденькой богатенькой девочке».

Брат Маликат (28 лет, Дагестан) после ее развода, когда бывший муж отнял у нее детей, регулярно выгонял состру из родительского дома, постоянно повторяя: «Куда ты денешься. Перебесишься и вернешься, он твой муж, у тебя трое детей».

В то же время после развода с женой муж может отказаться от детей по разным основаниям, например, потому, что за детьми некому смотреть либо их не на что содержать (Сюзанна, 31 год,

Чечня). Если разведенная мать достаточно зарабатывает, то она должна материально помогать детям, воспитывающимся в доме бывшего мужа, отмечают эксперты-адвокаты.

Нередка ситуация, когда муж и его родственники, оставив ребенка после развода у себя, не признают его своим. Это происходит, когда после развода ребенок, отобранный у матери, оказывается «лишним», не нужным ни отцу (у которого, как правило, появляется новая семья и новые дети), ни родственникам отца ребенка. Таким ребенком, как правило, никто не занимается, и он превращается в бесплатную прислугу в доме бывшего мужа. Пытаясь разрешить подобную ситуацию в рамках правового поля, юристы советуют разведенным женщинам обратиться в суд. Есть успешная практика по таким делам.

Эксперт-богослов (43 года, Ингушетия) также замечает, что очень трудно взаимодействовать с родственниками по вопросу определения места жительства ребенка, руководствуясь имен-

«После развода девочка находилась три года у биологического отца, который потом женился, и в семье родилось еще четверо детей. Девочка тосковала по матери. Ее не признали ни родственники мужа, ни мачеха. Ребенок не выходил из дома три года, не числился ни в учебных дошкольных или общеобразовательных заведениях, ни в медицинских учреждениях. Чтобы избавиться от ребенка, мачеха и отец девочки обратились с иском в суд об аннулировании отцовства, приложив поддельное заключение ДНК о том, что якобы отец не является биологически отцом девочки. Адвокат заявила встречный иск, подготовила ходатайство о назначении генетически-молекулярной экспертизы, об установлении не только отцовства, но и материнства, а также об определении местонахождения и проживания ребенка с матерью и передаче его ей»

(М., эксперт, адвокат, 33 года, Чечня).

но его интересами. В качестве примера он приводит следующий случай: «Муж с женой развелся. У них было два ребенка, один двух лет и младший пяти-шести месяцев. При разводе спрашиваю у родни, что они будут делать с детьми. Родня, отец

женщины, мне говорит, что они не будут воспитывать чужих детей, отдадут мужу. Вместе с тем известно, что нельзя разлучать детей с матерью, хотя бы до семи лет».

Отношение родственников к разведенной женщине, все же вернувшейся в родной дом с детьми, тоже обычно негативное. По словам Замиры (30 лет, Ингушетия), «тебя хотят любыми способами снова вернуть к мужу. Ты, разведенная и с детьми, не нужна в родном доме. А если у тебя нет образования и ты нигде не работала, тебе вообще пришел конец. Родственники пытаются найти какой-то компромисс с бывшим мужем и его родней [прежде всего, по вопросу проживания и содержания детей]». Чаще всего этот вопрос решается не в пользу разведенной женщины. Тамара (потерпевшая, 37 лет, Ингушетия) рассказывает, что вышла замуж религиозным браком. Через год родились две девочки-близнеца. Муж стал избивать, изменять, унижать ее. Тогда Тамара с детьми ушла от мужа в дом брата. Затем муж уговорил ее вернуться. После возвращения жизнь супругов снова наполнилась скандалами, постоянными побоями и изменами со стороны мужа. В это время родился третий ребенок. Ради детей Тамара сносила все оскорбления, но муж постоянно провоцировал на конфликты. В очередной раз уйдя к другой женщине, муж дал Тамаре развод по исламским обычаям, четыре раза сказав ей в телефонную трубку: «Ты разведена». Она, забрав детей, вновь ушла к брату. Однако позже супруг отказался от своих слов. В итоге, когда к брату приехал старший родственник мужа, брат отдал детей в дом бывшего супруга, ничего не сказав Тамаре.

Зачастую жизнь женщины, заключившей религиозный брак, превращается в беспросветную борьбу без надежды на справедливость, с постоянной тревогой за детей и постоянным страхом их лишиться. В ряде исследуемых случаев женщины оставались без каких бы то ни было прав, необходимой эффективной защиты и поддержки. В условиях неэффективности шариатских судов, решения которых не наделены юридической силой, невмешательства правоохранительных и социальных органов в семейные дела, бездействия имамов,

к которым обращаются пострадавшие и их родственники, женщина, находящаяся в процессе развода, оказывается в более бесправном положении, чем ее муж: ее судьба и судьба ее детей всецело зависит от поведения и решения бывшего мужа и его родственников относительно места жительства ребенка, а также, в некоторых случаях, и ее родственников — мужчин (отца, братьев, дядей), отказывающихся принимать женщину с детьми в свой дом.

Проблемы, с которыми сталкиваются женщины и дети, когда их разлучают (на основе анализа интервью экспертов)

Проблем у женщин и детей в ходе вынужденной разлуки возникает достаточно много. Исходя из анализа интервью, основными из них являются:

Отобрание у матери детей даже после решения суда об определении места жительства ребенка с матерью;

Споры и конфликты по поводу имущественных отношений между бывшими супругами;

Воспрепятствование свиданиям матери и ребенка со стороны мужа и/или его родственников;

Психологический стресс ребенка и матери, разлученных после развода.

По оценкам опрошенных экспертов, этому способствует целый ряд обстоятельств:

Имеющаяся негласная (а в Чечне вполне артикулированная) установка поощрения «власти и превосходства мужчины» и совсем не ориентированная на защиту интересов женщин.

Так, М. (эксперт, адвокат, 33 года, Чечня), специалист в области семейного права, замечает, что «после того, как Глава Республики Чечня сказал в своем выступлении, что детей нужно оставлять с отцами, соответствующие органы и структуры пытаются исполнить его слова слишком буквально».

Отсутствие поддержки женщин со стороны правоохранительных органов, органов опеки и попечительства, суда, судебных приставов, а также семьи. Комментируя свои ответы, эксперты указывают, что в ходе судебного процесса судья обычно не оказывает давления на женщину, но пытается привести дело к мировому соглашению, чтобы женщина потом не могла подать иск. Органы опеки, по мнению экспертов, внушают женщине, что «у нее нет шансов выиграть». Решения муфтията имеют рекомендательный характер. Муфтият не помогает и не защищает женщин, хотя, как замечает адвокат М. (33 года, Чечня) «по исламу должен заступаться за женщину». Семья и родственники с детства внушают женщине, что в случае развода она не может детей себе оставить.

Неверие женщины в то, что ее нарушенные права (в том числе право оставить детей себе после развода) могут быть соблюдены или восстановлены.

Так, адвокат Алина (28 лет, Чечня) замечает, что самое сложное — это «переубедить женщину, что она может забрать к себе ребенка, что она имеет на это полное право, что для этого есть юридические возможности». Поскольку борьбу за право женщины остаться с ребенком после развода необходимо вести прежде всего в правовом поле.

Ниже подробно разберем каждую из перечисленных проблем.

Детей не отдают матери даже при наличии соответствующего решения суда.	Комментируя данную проблему, адвокат М. (33 года, Чечня) замечает: «Не раз было такое, что женщина дошла до вынесения решения суда, а процесс передачи ей
--	---

детей сильно затягивается... Тысячу раз за период работы родственники и знакомые пытаются убедить этих женщин, чтобы они отказались от детей». Со слов адвоката, процесс передачи детей обычно затягивается на один-три года после вступления решения суда в законную силу. Психолог Ирина (50 лет, Дагестан) замечает, что даже после решения суда оставить детей у матери дети не передаются ей фактически, «создаются какие-то непонятные препятствия для общения матери с детьми».

Ирина (психолог, 50 лет, Дагестан), комментируя эту проблему, приводит такой случай: «Мать, родив мальчика и откормив его грудью, лишилась сына, так как отец его отнял и не позволял матери видеться с ребенком в течение четырех лет. С помощью НКО матери давали увидеться с ребенком в клубе раннего развития, даже «познакомили» ее с собственным сыном. Женщина отстаивала свое право на совместное проживание и воспитание ребенка, но не могла его фактически реализовать в течение четырех лет. Тогда она решилась выкрасть ребенка с помощью НКО. Женщина выехала с ребенком за пределы республики. А когда вернулась, сына опять отобрали у нее, так до сих пор и не отдав. В итоге, мальчик остался жить с бабушкой и дедушкой, которые приучили его называть их папой и мамой».

Еще одним аспектом проблемы является неэффективная работа судебных приставов. Адвокат М. (33 года, Чечня) замечает, что «как правило, исполнительная власть представлена мужчинами, особенно в службе судебных приставов. Мужчины сами содействуют тому, чтобы решения судов не исполнялись; нередко они прямо подсказывают нашим оппонентам, должникам, как избежать исполнения решения». В подтверждение этого М. приводит пример: «У меня в практике есть дело, где исполнительное производство от одного региона к другому переходило семь раз. Вы можете себе представить: дело переводили в Кисловодск, затем в Дагестан, Ингушетию, Осетию, Пятигорск, Ставрополь и в Чечню (дважды), и все это длилось десять лет». По свидетельству Петимат (юрист, 40 лет, Дагестан), сами бывшие мужья, руководствуясь традициями, часто начинают «прятать детей от приставов, перевозят их с места на место, пере-

дают из рук одного взрослого человека другому». Это неизбежно наносит ребенку дополнительные психологические травмы.

Как замечает Ирина (психолог, 50 лет, Дагестан), бывшие мужа нередко идут на дачу взятки, «пытаются оплатить тем же самым приставам, лишь бы они оставили их в покое и не требовали исполнения решения суда... Для простых людей, без связей и родственников в системе власти, можно сказать, что законы не работают; существует и коррупция».

По словам Салимат (начальник отдела опеки, 43 года, Дагестан), приставы часто оказываются бессильны в ситуации необходимости исполнять судебное решение о передаче ребенка матери. Иногда приставы работают недобросовестно, «клянутся обращаться в суд с иском, заявлением об исполнении порядка решения суда. В этом исполнительном листе написано “Передать ребенка” и не уточняется, как и когда это сделать».

По свидетельству Петимат (40 лет, юрист, Дагестан), приставы зачастую «не могут найти ребенка, потому что его отец постоянно меняет квартиры, места жительства... Это, в свою очередь, негативно сказывается на содержании ребенка и его развитии». Ребенок не посещает школу, не получает обязательных прививок и не проходит медосмотры.

Например, одно решение суда оставить ребенка с матерью приставы исполняли очень долго. В результате передача ребенка матери не состоялась, поскольку мальчик начинал плакать, боялся ее и не шел на контакт.

Таким образом, даже если суд определил место жительства ребенка с матерью, это не говорит о том, что судебное решение будет исполнено. Ребенка похищает отец или его родственники, скрывает его место пребывания или не дает матери встречаться с ним. Приставы, в свою очередь, не могут найти ребенка или передать его матери, если место жительства известно, поскольку четкой процедуры / единого алгоритма выполнения

исполнительного листа нет. Нередки случаи, когда в период разлуки ребенок настолько забывал мать или был так запуган отцовскими родственниками, что отказывался от какого-либо общения, не то что от совместного проживания.

Споры и конфликты по поводу имущественных отношений. Многие эксперты отмечают, что зачастую решение, с кем оставить детей, принимается стороной отца «из меркантильных соображений». Часто ради того, чтобы дети остались с ними, матери готовы идти на все. Недобросовестные отцы в таких случаях «выторговывают» у них имущество и квартиры. Так, М. (адвокат, 33 года, Чечня) утверждает, что нередки случаи «угроз, давления со стороны родственников мужа, администрации, муфтиев». Эксперт вспоминает дело, «где жена купила квартиру на свое имя, и при разводе ей пришлось оставить ее мужу, чтобы “выторговать” детей у мужа». Суд пошел на это, фактически оставив детей и женщину без дома.

Еще одним аспектом имущественных конфликтов, как подчеркивает Полина (учитель, 48 лет, Чечня) является то, что родственники со стороны бывшей жены часто считают ее обузой, если она вернется в отчий дом, да еще и с ребенком/детьми. Таким женщинам нужно помогать финансово, поддерживать их с детьми, помогать устроиться на работу и т.д.

Психологический стресс матери, разлученной с ребенком. По замечанию всех опрошенных — потерпевших и экспертов, — после разлуки с детьми мать испытывает сильнейший психологический стресс. По свидетельству Салимат (43 года, начальник отдела опеки, Дагестан), женщины «очень часто плачут, потому что скучают по детям, переживают, как они там. Особенно тяжело, когда женщины узнают, что нынешние условия проживания детей хуже, чем были до развода». И чем старше женщины, тем труднее им привыкнуть к тому, что у них отняли самое дорогое (Ирина, 50 лет, психолог).

Систематический стресс неизбежно сказывается на физи-

ческом самочувствии женщины. Прибавляются проблемы со здоровьем. Нередко возникают и прогрессируют психические болезни (расстройства психики, нервозы, чувство постоянной тревожности и страха и т.д.) К тому же, как замечает И. (психолог, 46 лет, Чечня), после развода женщины нередко остаются почти калеками вследствие полученных тяжких побоев от мужа (например, им делают вынужденное удаление детородных органов). Все это требует не только психологической, но и медицинской реабилитации.

По свидетельству Александра (63 года, педагог, Дагестан), усугубляет психологический стресс материальная и социальная ситуация: «Если женщина возвращается опять в семью, к своим родным, она чаще всего становится там нежелательной — с бытовой, финансовой точки зрения».

Как замечает Алина (активистка, 33 года, Чечня), у матери, разлученной с детьми, «повышенный уровень тревоги. Ей сложно ответить, какая у нее будет жизнь через год-два. Отсутствие позитивной перспективы. Сначала они говорят, что это даже невозможно представить: “Я даже не знала, как я смогу пройти через такое, когда ты просто сходишь с ума, особенно вечерами. И мысли не дают покоя”. Они испытывают чувство страха, чувство безысходности, тревоги, опасения за то, что они не смогут видеть дальше своих детей. Потом начинаются головные боли. Все переходит в симптоматику, ночью они часто плачут в подушку, но стараются днем ничего не показывать. Особенно своим матерям, чтобы они еще больше не переживали. Состояние такой замороженности выливаются в какие-то проблемы со здоровьем».

Матери, насильно разлученные с детьми, подвержены глубоким нравственным и физическим страданиям, которые приводят к психосоматическим проблемам, расстройствам психики. Им требуется не только психологическая помощь, поддержка и реабилитация, но в ряде случаев — психиатрическая и медицинская.

Психологический стресс ребенка, разлученного с матерью (общий анализ интервью женщин и экспертов).

Комментируя данную проблему, эксперты, прежде всего, указывают на то, что никто не ограждает ребенка от разговоров о том, с кем он, вероятнее

всего, останется в случае развода. При этих разговорах образ матери сильно «страдает в глазах детей» (М., адвокат, 33 года, Чечня), и таким образом происходят манипуляции с сознанием ребенка.

По мнению М. (юрист, 41 год, Чечня), детей, которые были травмированы в детстве, в том числе разлукой с матерью, выросли в неполных семьях без матери, гораздо легче «спровоцировать или зомбировать... Чаще всего такие дети эмоционально очень слабые и могут быть вовлечены в различные группировки, их легко использовать... это погубленные тысячи, десятки тысяч судеб таких молодых ребят».

Ибрагим (43 года, начальник социального отдела, Ингушетия) утверждает, что «и без отца мать может воспитать сына или дочь, или детей, сильными, достойными. И практика показывает, что воспитание матерью на 70 % эффективней проходит, чем тогда, когда воспитывает отец отдельно».

Полина (учитель, 46 лет, Чечня) замечает, что дети «запуганы отцами и их родственниками и отрицают, что хотят встречаться с матерью, поскольку отцы их чаще всего наказывают за это». То же замечание делает и психолог Лиза (32 года, Ингушетия), говоря, что «дети боятся потерять расположение папы, поскольку живут с ним. Вот почему вопросы психологов: “Ты ведь любишь маму?” весьма травматичны для детской психики. Лишь закончив школу и повзрослев, многие дети открыто осмеливаются заявить отцу, что они хотят видиться с матерью и даже жить с ней».

Внешний облик таких детей, по мнениям И. (психолог, 46 лет, Чечня) и Полины (учитель, 46 лет, Чечня), сильно отличается от облика сверстников. Такие дети замкнуты, запуганы, часто втя-

гивают голову в плечи, угрюмы, неохотно и редко идут на контакт. Они не подпускают к себе близко друзей, учителей. Они часто не хотят учиться, не участвуют в кружках, секциях, школьных мероприятиях. Нередко они выглядят неопрятно, иногда бывают голодны и даже воруют еду и карманные деньги у одноклассников. По свидетельству учителя, такие дети порой высказывают мысли о суициде, хотят убежать «куда глаза глядят, только бы подальше от дома».

Как замечает Ирина (психолог, 50 лет, Дагестан), «стиль поведения ребенка отражает стиль родительского воспитания. Если что-то происходит в семье, то ребенок об этом говорит. Если в семье идет насилие, он начинает искать жертву, кому бы отомстить. Он возмещает, компенсирует то, что не может реализовать. Таким образом, каждый ребенок это — лицо семьи». Психологический стресс ребенка выражается, прежде всего, в его тоске по матери. Ребенка вырывают из привычной ему социальной среды (детский сад, школа, секции, кружки и т.д., друзья). Более того, в доме отца и его родственников ребенок, как правило, оказывается лишним, поскольку отец занят новой семьей. Таким образом, к тоске по матери прибавляется ощущение ненужности, не востребованности, что еще больше увеличивает стресс, снижает уровень самооценки, делает ребенка неуверенным в себе, в своих силах, способствует развитию в ребенке множества комплексов и даже психических болезней. В ряде случаев причиной психологического стресса ребенка, разлученного с матерью, является физическое насилие со стороны родственников мужа над ребенком и даже инцест М., 33 года, адвокат, Чечня).

По мнению Александра (педагог, 63 года, Дагестан), основная трудность бывает связана с тем, что при разводе «каждый родитель пытается как бы тянуть одеяло в свою сторону, не думая о том, что все-таки объект, стоящий в самом центре, — это ребенок, который одинаково любит и маму, и папу». Полина (учитель, 46 лет, Чечня), вспоминает случай из собственной жизни, когда ее ученица (третьеклассница) часто приходила в школу, избитая отцом или мачехой, с которыми жила.

Девочка голодала и воровала еду у сверстников. При этом она боялась подтвердить учителям и органам опеки факт побоев. Когда мать похитила девочку и стала жить с ней в другой республике, поведение ребенка трудно было изменить. По свидетельству матери, девочка, повзрослев, сохранила привычки подворовывать, обманывать, боится открытых, честных разговоров.

Лена (потерпевшая, 33 года, Дагестан) в интервью описывает состояние своего старшего сына, который был к ней очень привязан и которого после развода отобрал муж. Сначала мальчик шел на контакт, но через некоторое время, когда мать приезжала к нему, уже не бежал навстречу, а прятался от нее за спиной бабушки. Примерно через год мальчик встречался с матерью вместе с психологом и, по словам очевидцев, «обнимал психолога, глядя на маму, которая была тут же, рядом, как если бы он обнимал свою маму».

Развод родителей неблагоприятно сказывается на общем психическом развитии ребенка. Такие дети бывают замкнуты, запуганы, угрюмы, неохотно и редко идут на контакт. Нередко они не подпускают близко к себе родственников, друзей, учителей. Некоторые запуганы отцами и их родственниками и отрицают, что хотят встречаться с матерью, поскольку отцы чаще всего наказывают их за это. В ряде случаев психологический стресс ребенка, разлученного с матерью, усугубляется также физическим насилием со стороны отца и/или его родственников. Дети рассказывали, как били их и их мать.

К кому пострадавшие обращаются за помощью и насколько она эффективна

Практически все эксперты, отвечая на данный вопрос, подчеркивают, что пострадавшие женщины очень боятся к кому-либо обращаться. Обычно они убеждены в бесполезности борьбы за свои права «исходя из чужого опыта» либо потому, что «адвокаты тоже разные бывают» (М., адвокат, 33 года, Чечня).

Чаще всего за помощью обращаются к адвокатам. Однако эффективность таких обращений зависит от отношения адвоката к проблематике изъятия детей у матерей после разводов. Так, М. (адвокат, 33 года, Чечня) убеждена в необходимости тратить много времени на консультацию женщины, на аргументацию необходимости ее борьбы за права. По словам М., такие консультации, разъяснения необходимы и родственникам женщины, прежде всего по мужской линии: «Иногда приходится разговаривать даже с ее братьями или отцами, можно сказать по трем законам. Мы находим подтверждение [правоты женщины] в традиционном, религиозном и светском праве, в соответствии с которым этот же брат или отец должен поддержать свою сестру или дочь».

Нередко за помощью обращаются в негосударственные некоммерческие организации, которые оказывают комплексную (юридическую, информационно-разъяснительную, психологическую помощь). Однако для расширения такой деятельности общественным организациям не хватает ресурсов (материальных, технических, кадровых). Велик также процент выгорания сотрудников этих организаций, учитывая сложность и высокую степень опасности деятельности по защите прав женщин и детей, а также огромные психоэмоциональные издержки работы. Иногда пострадавшие женщины обращаются за помощью в социальные органы, органы опеки и попечительства. Однако ожидаемую поддержку получают там далеко не всегда. По свидетельству Каиры (журналист, 23 года, Ингушетия), встречаются случаи, когда «материнский капитал» отдают отцу, ссылаясь на то, что дети остаются проживать с отцом, а когда дети возвра-

щаются к матери, оказывается, что отец уже распорядился этими средствами (например, улучшил жилищные условия). Работа судебных приставов, которые должны исполнить решения суда и к которым обращаются женщины после вступления в силу решения суда, также не может быть признана эффективной. По словам Алихана (руководитель отдела судебных приставов, Ингушетия), несмотря на то что в исполнительном листе прописано «обязать» (например, обязать отца передать ребенка матери), на практике добиться от исполнителя этого решения очень трудно. Пристав не может обязать физически. Поэтому ограничиваются административными штрафами, которые исполнитель может выплачивать. Алихан замечает: «Розыск судебных приставов не регламентирован законом в силу того, что приставы не могут человека объявить в федеральный розыск. Родительских прав этот человек не лишен. Где б его не нашли, у него могут лишь взять объяснительную записку по поводу того, что его ребенок с родителем. Ребенка у него отбирать никто не имеет права. Точно так же ребенка без его собственного желания не могут принудить идти ко второму родителю, если ребенок этого не желает».

Заключение

Насильственное отобрание ребенка у матери — это крайне актуальная и распространенная общероссийская проблема. С ней сталкиваются как матери, с которыми решением суда было определено место жительства ребенка, но ребенок был украден бывшим мужем и/или его родственниками и друзьями, так и матери, которым не давали видиться с ребенком и участвовать в его воспитании (то есть когда место жительства ребенка было определено с отцом или родственниками по мужской линии). При этом данные о случаях, когда ребенка забирает и скрывает один из родителей после развода, подсчитать крайне сложно. Никакой статистики здесь нет. Тенденция роста разводов в России в последние годы непосредственно приведет к увеличению случаев похищения детей у матерей.

Детей похищают отцы и/или их родственники и друзья с его согласия.

Юридически похищение ребенка одним из родителей/родственников не образует состава уголовного преступления о похищении человека (ст. 126 УК РФ). В российском законодательстве отсутствуют какие-либо специальные нормы, регламентирующие специфику ответственности в ситуациях, когда ребенка изымает его родственник, что создает условия для существенного нарушения прав самого ребенка и родителя, как правило, матери. Каких-либо внятных механизмов защиты для интересов таких пострадавших в России практически нет. Исполнительное же производство по делам, связанным с определением места жительства ребенка, воспитанием детей, на практике оказывается процедурой более длительной и сложной, чем сам развод. Нередки случаи, когда приставам не удавалось передать детей матери в течение нескольких лет, вплоть до достижения ими совершеннолетия, когда эта процедура уже не имела юридического значения. Это было связано с тем, что место пребывания ребенка было неизвестно: либо ребенка перевозили с места на место и исполнить решение суда было

крайне сложно, либо ребенок за долгие годы отвыкал от матери или родственники настраивали его против нее настолько, что он отказывался от какого-либо контакта с ней.

Насильственное разлучение детей с матерями в Чечне, Ингушетии и некоторых общинах Дагестана дополнительно усугубляется действующими там принципами традиционного права, а также достаточно жесткими гендерными правилами и иерархиями. Согласно некоторым адатам, ребенок принадлежит роду своего отца и должен воспитываться им. В силу этого многие матери после развода лишаются не только права воспитывать детей, но и зачастую даже возможности видеться и общаться с ними в течение многих лет.

Положение женщины в семье, в частности, замужней или разведенной женщины, имеющей детей, в этих республиках нередко остается крайне уязвимым и дискриминируемым. Состояние «выученного бесправия», как отметила одна респондентка, насаждается среди некоторых категорий женщин с рождения: на протяжении жизни им указывают, как жить, за кого и когда выходить замуж, как себя вести, как и где себя реализовывать и проявлять. Их пытаются ограничить в правах, обязанностях и возможностях, чтобы сломить любое проявление свободы/неподчинения и попытки сопротивления в будущем.

Женщин в исследованных нами случаях выдавали замуж родственники по договоренности; они уступили настойчивым ухаживаниям и обещаниям жениха; за них посватались, и они даже не знали, что выйдут замуж; они сбежали от родственников в брак. В целом, процесс заключения брака являлся для респонденток «выбором без выбора». Все респондентки сталкивались со случаями физического насилия (побои) в семье, а их дети были свидетелями этих сцен, что крайне негативно сказалось на всех.

К тому же еще одной особенностью браков и разводов на Северном Кавказе является отсутствие единого правового поля для регулирования семейных отношений: в частности, семей-

ные отношения в исследуемых республиках регулируются нормами российского законодательства, правилами ислама (шариата), а также адатом, то есть обычаями в самых разнообразных сферах имущественных, семейных и иных отношений.

После развода женщины сталкивались с целым комплексом проблем:

Бывший муж / его родственники похищали ребенка у матери даже после вынесения судом решения об определении места жительства ребенка с матерью, а судебные приставы не могли это решение исполнить. В итоге матери годами были разлучены со своими детьми, а иные вообще ничего не знали об их судьбе;

Бывшие супруги / их родственники препятствовали свиданиям матери и ребенка, когда последний обязан был проживать с отцом / его родственниками;

Уровень психологического стресса ребенка и матери, разлученных после развода, психологи оценивают как критический. В ряде случаев психологический стресс ребенка усугублялся;

Для изменения сложившейся практики были выработаны следующие рекомендации, базирующиеся на результатах и выводах исследования.

Рекомендации

Правовые меры

Ввести уголовную ответственность за похищение ребенка вторым родителем после вступления в законную силу решения суда оставить ребенка с первым родителем.

Ввести уголовную ответственность за повторное неисполнение решения суда для граждан, препятствующих исполнению правосудия по делам, связанным с похищением детей.

Разработать единый межведомственный алгоритм для незамедлительного бережного возврата ребенка, похищенного одним из родителей (судебные приставы, органы опеки, ПДН, НКО, эксперты и т.д.).

Обязать суды указывать в резолютивной части решения «передачу ребенка произвести немедленно» и желательно прописать четкий механизм этой процедуры (порядок, сроки и этапы передачи ребенка родителю).

Разработать и внедрить практики медиативного (в досудебном порядке) разрешения споров между разводящимися родителями по вопросам определения места жительства и содержания детей, а также их воспитания, учитывая наилучшие интересы ребенка.

Осуществлять бесплатное юридическое консультирование женщин, пострадавших в результате похищения ребенка.

Создавать и развивать сообщества юристов/адвокатов, специализирующихся в вопросах защиты прав женщин и детей в ходе/после развода.

Обеспечивать безопасность адвокатов и их семей, защищающих нарушенные права и законные интересы женщин и детей до/в ходе судебного разбирательства.

Ввести уголовную ответственность за повторное неисполнение решения суда для граждан, препятствующих исполнению правосудия по делам, связанным с похищением детей.

Разработать единый межведомственный алгоритм для незамедлительного бережного возврата ребенка, похищенного одним из родителей (судебные приставы, органы опеки, ПДН, НКО, эксперты и т.д.).

Обязать суды указывать в резолютивной части решения «передачу ребенка произвести немедленно» и желательно прописать четкий механизм этой процедуры (порядок, сроки и этапы передачи ребенка родителю).

Социально-психологические меры

Развивать и поддерживать деятельность психологических центров, куда пострадавшие женщины и дети могли бы бесплатно обратиться за квалифицированной помощью и поддержкой.

Осуществлять подготовку квалифицированных детских психологов, участвующих в судебных разбирательствах, в исполнении судебных решений о передаче детей другой стороне и помогающих в урегулировании возможных психологических конфликтов.

Проводить психологическую подготовку/консультирование молодых семей.

Просветительские меры

Способствовать повышению общей правовой грамотности женщин, развивать культуру защиты своих законных прав и интересов.

В рамках информационно-просветительских кампаний привлекать внимание широкой общественности к проблеме похищения детей у матерей, психологического травмирования детей, разлученных с матерями, насилия в отношении женщин и детей в семье.

Развивать взаимодействие с муфтиятом в регулировании конфликтов в процессе развода с учетом наилучших интересов ребенка.

Общие меры

Осуществлять сбор статистической информации о количестве заключаемых религиозных браков и количестве рожденных в них детей, а также количестве разводов и определении места жительства ребенка.

Осуществлять сбор информации о количестве детей, похищаемых одним и родителей/родственников, если решение суда об определении места жительства ребенка было в пользу другого родителя.

Поддерживать деятельность НКО, оказывающие психологическую, правовую, ресурсную помощь матерям, у которых незаконно изъяли детей после развода.

Создавать и развивать небольшие территориальные женские сообщества по взаимопомощи, куда женщина могла бы прийти за советом, поддержкой, помощью.

Помогать активистам, волонтерам и правозащитным НКО, которые занимаются проблемами противодействия насилию по отношению к женщинам.

ADREM

2023